

Александр Игоревич Репкин

Национальный исследовательский университет ИТМО, кандидат экономических наук, доцент,
доцент Института дизайна и урбанистики, Санкт-Петербург, Россия
e-mail: airepkin@itmo.ru

Сергей Александрович Митягин

Национальный исследовательский университет ИТМО, кандидат технических наук,
директор Института дизайна и урбанистики, Санкт-Петербург, Россия
e-mail: mityagin@itmo.ru

Онтологические аспекты экономической терминологии

Аннотация. В статье исследуется эпистемологическая проблема корректного отражения экономической действительности экономической терминологией. Показана зависимость категориального аппарата от вида экономической мысли: здравомыслия, анализа и научного анализа. Цель статьи — посредством описания особенностей использования экономических понятий обосновать необходимость выделения основных (базовых) экономических категорий, отражающих семантическое единство дискурса научного сообщества.

Ключевые слова: язык науки, экономические понятия, термины, категории.

Alexander I. Repkin

ITMO University, Candidate of Economical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Institute of Design and Urban Studies, Saint Petersburg, Russia
e-mail: airepkin@itmo.ru

Sergey A. Mityagin

ITMO University, Candidate of Technical Sciences, Director of the Institute of Design and Urban Studies, Saint Petersburg, Russia
e-mail: mityagin@itmo.ru

Ontological Aspects of Economic Terminology

Abstract. The article examines the epistemological problem of correct reflection of economic reality in economic terminology. The dependence of the categorical apparatus on the type of economic thought is shown: sanity, analysis and scientific analysis. The purpose of the article, having described the features of the use of economic concepts, is to substantiate the need to identify the main (basic) economic categories that reflect the semantic unity of the discourse of the scientific community.

Keywords: language of science, economic concepts, terms, categories.

Введение (Introduction)

Р. Декарт призывал: «Верно определяйте слова, и вы освободите мир от половины недоразумений» [1, с. 798]. Понятия, термины, категории — это абсолютный «язык» любой науки. В отличие от большинства иных форм коммуникации людей, в научно-исследовательской работе устное или письменное вербальное общение — единственно возможный способ осмысления и изложения материала. Рассуждает ли ученый в тиши кабинета или дискутирует с коллегами — используются только слова. Критично, чтобы слова, именуемые категориями, корректно описывали группы отражаемых реальных явлений. Принципиально, чтобы различия категорий отражали разную реальность, к тому же «различия категорий обычно формулируются как спо-

соб диагностики и избегания различных философских проблем и путаницы» [2] (перевод наш. — А. Р., С. М.). В центре нашего внимания термины и категории экономики. В статье поднимается эпистемологическая проблема корректного использования понятийного аппарата экономической науки в аспекте адекватного отражения научной терминологией реальности и в аспекте парадигмальной коммуникации научного сообщества.

Методы (Methods)

Данное исследование основано на обосновании существования экономической мысли на трех уровнях: «здорового смысла», или экономического здравомыслия, аналитическом и научно-аналитическом [3], позволяет использовать

эти уровни для более точного понимания экономической терминологии. «Процесс познания и его результаты фиксируются человеком вербально. Слова и их комбинации отражают достигнутый уровень понимания соответствующих явлений и их групп. Разный уровень понимания одних и тех же явлений ведет к разному их вербальному обозначению. Поэтому на каждом уровне мышления (здравомыслие, анализ, научный анализ) неизбежно образуется соответствующая ему терминология. То есть одни и те же явления обозначаются разными словами, а разные явления обозначаются одинаковыми словами. Кроме того, не только на разных уровнях мышления, но и внутри каждого различаются сами признаваемые явления. Понятно, что неспособность или отказ признавать то или иное явление исключает и его вербальное обозначение» [4, с. 80].

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

Объект изучения экономической мысли — хозяйственная деятельность, т. е. деятельность по созданию благ и услуг, удовлетворяющих потребности человека. Результат процесса экономического познания фиксируется в словесной форме. Слово — это структурно-семантическая единица языка, служащая для наименования предметов, процессов, свойств.

Экономическая мысль сохраняется и воспроизводится в экономических понятиях и терминах. Понятие как форма отражения мира на рациональной ступени познания представляет собой идеальную сущность, которая объединяет разнородные объекты в единый класс на основе общего и отличительного признака, присущего каждому обобщаемому в понятии объекту и отличающего его от других объектов [5, с. 719].

Экономические понятия фиксируют существенные характеристики хозяйственной деятельности. Оперирование понятиями позволяет выделить сущностно общее. Однако необходимость различения и разграничения понятий, близких по значению, требует их выражения разными словами. Такие слова называются экономическими терминами. Экономический термин — это однозначное слово (или словосочетание), содержащее определенное экономическое понятие. Процесс установления значения термина называется его определением. Определение понятия (дефиниция) — это вербальное объяснение значения термина. Основные экономические термины становятся экономическими категориями и отражают существенные стороны экономических явлений и процессов, к ним относятся: цена, товар, деньги, спрос, ресурсы, земля, труд, капитал и др.

Отражая факты экономической реальности, слова-термины должны, насколько возможно, точно описывать действительность. Несоответствие терминов действительности может объясняться двояко. Во-первых, несоответствием результатов исследований действительности. В этом случае термины являются искусственными, не имеют отношения к фактам. Использование такой терминологии для практических рекомендаций ведет к негативным последствиям. Во-вторых, неправильной фиксацией результатов исследования в терминологии даже при соответствии этих результатов действительности. В этом случае термино-

логия непродуктивна при исследовании других проблем самим автором и при ее использовании другими авторами. Но самая большая опасность заключается в том, что следование такой искусственной терминологии создает и множит нарастающим темпом теории, оторванные от действительности и фальсифицирующие ее. И. П. Павлов описывал эту опасность следующим образом: «Что такое наши слова, которыми мы описываем факты, как не новые сигналы, которые могут, в свою очередь, затемнить, исказить истину. Слова могут быть подобраны неточные, неподходящие, могут неверно пониматься и т. д. И вы опять должны остерегаться, чтобы не увидеть благодаря словам действительность в ненадлежащем, неверном виде. Весьма часто случается, что один исследователь не может воспроизвести верных фактов другого — и только потому, что словесная передача этим другим обстановки всего его дела не соответствует, не воспроизводит точно и полно действительности.

И, наконец, когда вы дойдете до выводов, когда вы начнете оперировать с теми словесными сигналами — этикетками, которые вы поставили на место фактов, — то здесь фальсификация действительности может достигать огромнейших размеров» [6, с. 9].

Термины и дефиниции — минимально необходимое условие для корректной работы экономической мысли, поскольку без их одинаковой трактовки невозможна ни последовательность индивидуального мышления, ни полноценное взаимопонимание экономических процессов при их изложении и обсуждении. Категории, понятия, термины — это «язык» науки, позволяющий эффективно анализировать и обсуждать экономические проблемы. Поэтому принципиальную роль играет одинаковое понимание всеми экономистами значения той или иной категории.

Например, если термин «доход» означает либо выручку от продажи товаров, либо выручку за вычетом издержек, то индивидуальное мышление рано или поздно начнет делать некорректные выводы. Еще очевиднее такая двусмысленность в управлении, обсуждении, дискуссии. Люди в принципе не способны понять друг друга, если вкладывают в одинаковые термины разные значения или, наоборот, содержание конкретного явления обозначают разными терминами.

Можно утверждать, что с развитием экономической мысли значение терминологической и дефиниционной четкости возрастает. Это обусловлено эволюцией самой экономической мысли от здравомыслия до научно-аналитического мышления.

Экономическое здравомыслие (как и всякое другое здравомыслие — медицинское, химическое, биологическое и др.) отражает глубину понимания хозяйственной действительности на минимально необходимом для жизни уровне, фиксируя значимые и повторяющиеся экономические явления соответствующими экономическими терминами. Поэтому и вырабатываемые экономическим здравомыслием термины, и дефиниции, как правило, нечетки, приблизительны, расплывчаты. В результате складывается терминологический аппарат, соответствующий этому виду экономической мысли. Так, понимание денег ограничивается только практическим их использованием: покупка других товаров в настоящем (средство обращения) или в будущем (средство

накопления). Поскольку вопрос о причинах обмена любых товаров на деньги не препятствует их использованию для удовлетворения потребностей, другие функции денег (мера ценности, средство платежа, мировые деньги) экономическое здравомыслие не интересуется.

Такая терминологическая примитивизация неизбежно ведет к одностороннему, ошибочному пониманию практического значения объекта, недооценке или, наоборот, переоценке его экономического значения. Классический пример терминологического здравомыслия — периодически появляющиеся высказывания, чаще принадлежащие политикам или журналистам, но не экономистам, о курсовой недооценке российского рубля. Утверждается, что курс валют должен соответствовать их покупательной способности в странах валют происхождения. Если на 20 руб. в Москве можно приобрести такое же количество товаров и услуг как на 1 долл. в Вашингтоне, то «справедливый» курс — 20 руб. за 1 долл.

Усложненная версия подобных рассуждений представлена так называемым «индексом бигмака». В основе индекса лежит идея, что одинаковые товары в разных странах должны стоить одинаково. Для расчетов выбран бургер, продаваемый в большинстве стран мира и приготовленный из почти одинаковых ингредиентов. Рассчитанный по этой логике курс журналом *The Economist* индекс бигмака 2021 г. представляет рубль как наиболее недооцененную валюту. С учетом того, что в России этот вид гамбургера стоил всего 135 руб., считают, что рубль недооценен на 70 % [7].

Сторонники такого подхода видят только одну функцию денег — средство обращения, которую к тому же рассматривают только в кратчайшем периоде. Можно утверждать, что подобные суждения примитивизируют сущность денег, рассматривая их на уровне исключительно «здорового смысла». В этом вопросе рассуждения на уровне «здорового смысла» допускают даже статусные экономические и политические фигуры. Игнорируются сравнительная способность валют выполнять остальные функции денег (средство платежа, мера стоимости, средство накопления, мировые деньги), а также влияющие на них факторы: структура экономики и перспективы ее развития, качество и разнообразие благ, доверие к валюте и власти, монетарная политика, состояние финансовых рынков, платежный баланс, ожидания. Так, применение экономического анализа через интегральное влияние всех значимых факторов объясняет в паре «рубль — доллар» почти четырехкратный разрыв между валютным курсом и паритетом покупательной способности, кажущийся мысли «здорового смысла» весьма несправедливым.

С возникновением и развитием экономического анализа дифференцируется и усложняется понятийный аппарат экономической мысли, т. е. возрастает число экономических терминов и определений, более точными и однозначными становятся их значения.

Однако экономический анализ как вид экономической мысли означает использование специального аппарата только для исследования отдельных экономических проблем, поэтому и экономические термины устанавливаются локально, т. е. формулируются применительно к данным проблемам. Ситуация усугубляется еще и потому, что

восприятие многих экономических проблем по-прежнему ведется с позиций экономической мысли «здорового смысла». Комплексное исследование хозяйственной деятельности как единого объекта пока не достигнуто, следовательно, и терминологическая фиксация этой деятельности экономической мыслью остается разрозненной.

С утверждением научно-аналитического мышления достигает другого уровня и терминологический, категориальный, понятийный аппарат. Научная терминология отличается от бытовой многообразием терминов, их четкостью и однозначностью, а от аналитической — комплексностью и непротиворечивостью.

В общественных науках самостоятельную сложность представляет то, что, в отличие от категорий естественных наук, большинство экономических категорий знакомо из обыденной жизни. Любой человек привык оперировать словами *цена, деньги, земля, капитал* и т. п. Поэтому людям кажется, что тут нечего дополнительно изучать: в отличие от физики или химии всё и так понятно. Многие не экономисты легко готовы принять участие в экономических дискуссиях, считая себя компетентными. Однако, как правило, научный смысл экономических категорий принципиально отличается от бытового их смысла.

Но совсем плохо, когда профессиональные экономисты оценивают экономические категории на бытовом или только аналитическом уровне. Если же обсуждение ведется на научно-аналитическом уровне, то условием корректности такого разговора является консенсус между участниками по поводу хотя бы исходных характеристик описания экономики. А это требует идентичности восприятия базовых понятий. Наука бесполезна при отсутствии категориального единства между участниками научного сообщества хотя бы на минимальном уровне.

Примеров использования даже базовых категорий экономической науки без следования или игнорирования их устоявшегося значения, увы, немало. Сошлемся лишь на две статьи, посвященные категории «транспортный спрос», представленной в названии обоих документов [8; 9]. Не думаем, что найдется экономист, не относящий к числу основных экономических категорий «спрос» и «предложение». Однако данные авторы, не дав определения «транспортный спрос» или ссылок на такое определение другими специалистами, описывают не его, а «транспортную обеспеченность». Более того, фактически основное содержание статей посвящено ни «транспортному спросу», ни «транспортной обеспеченности», а «транспортному предложению».

Конечно, дискуссии необходимы и неизбежны. Без дискуссий, в том числе по поводу значения используемых «слов», наука бессмысленна и несостоятельна. Сложность протекающих в экономике процессов и невозможность их абсолютного познания означает неспособность абсолютной точности определяемых вводимыми категориями явлений, неизбежную конфликтность определений, «борьбу» между ними за право описывать те или иные явления. Развитие и изменчивость хозяйственной жизни требуют отражения результатов этих событий в категориальном аппарате. Одни термины исчезают, другие появляются, традиционным терминам придается новое значение, меняется область их применения.

Серьезные вызовы представляют междисциплинарные, мультидисциплинарные и трансдисциплинарные исследования, роль которых непрерывно возрастает. Очень часто одни и те же слова в разных науках, а также в разных областях теории и практики несут разную категориальную нагрузку. Так, «ресурсы» экономист понимает как материальные объекты, используемые для производства благ, программист — как оборудование, программное обеспечение или информацию. Для экономиста «монетизация» — это отношение M2 к ВВП, а для предпринимателя — это получаемая от бизнеса прибыль. Поэтому когда предполагается коллаборация исследователей разных направлений, начинать такое сотрудничество следует с выяснения различий в понимании понятий, терминов и категорий.

Это означает, что любой науке, а общественной в первую очередь, присуще базовое противоречие — конфликт между стремлением дать однозначное определение явлениям и невозможностью исчерпывающей реализации данной задачи. Разрешение этого противоречия в статике означает новый уровень развития науки, фиксируемый в более точно отражающих реальность терминах. Но в динамике поток новых практических и интеллектуальных событий снова подвергает устоявшиеся термины ревизии, дает новый импульс процессу познания, фиксируя достижения в новых терминах или их значениях. Поэтому одинаково плохо как отсутствие единства мнений научного сообщества по поводу понимания значений базовых категорий науки, так и отсутствие дискуссий по этим же вопросам.

В этом контексте позволим дать критический комментарий мнения «отца микроэкономики» Альфреда Маршалла. «Всегда существовало искушение классифицировать экономические блага в четко определенные группы, поддающиеся краткой и категорической характеристике, удовлетворяющей как стремление исследователей к логической строгости, так и склонность широких кругов к догмам, которые представляются весьма глубокомысленными и вместе с тем легко усваиваются. Однако следование этому искушению, установление жестких искусственных разграничительных линий там, где сама природа их не сделала, очевидно, принесло много вреда. Чем проще и абсолютнее выглядит экономическая доктрина, тем большую путаницу порождают попытки применить ее на практике, коль скоро декларируемые ею разграничительные линии не существуют в реальной жизни. В реальной жизни нет четкого разграничения между вещами, которые являются капиталом и не являются им, которые относятся к насущным жизненным средствам и не относятся к ним, так же как между трудом производительным и непроизводительным» [10, с. 48].

Думается, что великий экономист допустил здесь аналитическую ошибку. Дело в том, что теория представляет собой упрощенную действительность, т. е. модель реальности. Человек фиксирует явление (объект) конкретно, фотографически, так, как оно выглядит, вместе со всем его окружением. Чтобы понять эндогенные и экзогенные факторы, влияющие на объект, определить роль каждого такого фактора, необходимо мысленно упростить реальность. Без такого упрощения (примитивизации) человеческий мозг не в состоянии объяснить сущее, поскольку не может охватить

бесконечное количество непрерывно изменяющихся событий и фактов реальности, окружающих рассматриваемый объект. Попытка интеллекта исчерпывающе охватить всю реальность абсолютно бесперспективна, это можно уподобить попытке человека обрести всемогущество и стать богом.

Таким образом, перед нами альтернатива: либо не понять ничего, стремясь охватить всё, либо понять явление в основном, но упростив его и его связи. Именно последним и занимается наука, применяя научно-аналитические методы познания. В основе всех этих методов лежит принцип упрощения реальности, можно заметить, что метод допущений и метод научной абстракции косвенно отражают этот факт даже своими названиями.

Можно сказать, что важнейший критерий превращения экономического анализа в экономическую науку — выработка единого терминологического и дефиниционного аппарата, т. е. одинаковое понимание основных экономических терминов и определений всеми участниками научного сообщества. Если такого единства нет, то говорить о данной области познания как о науке преждевременно, поскольку корректная оценка достигнутых исследователем результатов невозможна.

Действительно, если исследователь сам определяет значение вводимых терминов и соблюдает формальную логику, его выводы будут верны. Если же критикующий эту теорию оппонент использует те же термины в другом значении и также соблюдает формальную логику, он быстро докажет, что предлагаемые идеи несостоятельны. При таких условиях можно доказать любую теорию и любую же теорию опровергнуть, защитить или, наоборот, забаллотировать любую диссертацию. Диссертационные исследования или любые оценки научных достижений автора становятся бессмысленными, ведь в отсутствие общепризнанных понятий объективные доказательства исключены.

Если это так, то люди, называющие себя «экономистами», либо должны признать наличие единообразно трактуемых экономических категорий, либо заявить, что экономика еще не созрела до статуса науки, и отказаться от полученных научных степеней.

Если по второму пути идти не хочется, то необходимо определить, какие экономические категории относятся к основным (базовым, системообразующим), и после проведения общенациональной дискуссии закрепить их единообразное значение. Ясно, что новое знание скоро сделает эти значения устаревшими. Но тогда критик существующих определений экономических категорий должен будет доказать, что предлагаемые им термины лучше общепризнанных. И только когда его правота станет господствующим мнением экономического сообщества, новое значение категории заменит старое.

Возникает вопрос: какие экономические категории считать основными?

И этот вопрос нуждается в обсуждении. Но думается, что если экономика изучает пути использования ограниченных ресурсов, имеющих альтернативное применение для удовлетворения потребностей, то основными будут прямо связанные с этим определением понятия.

Можно уверенно утверждать, что в этот список необходимо включить следующие категории: а) ресурсы, факторы

производства, средства, активы, источники, капитал, фонды, средства производства; б) затраты, издержки, расходы, себестоимость; в) потребности, доходы, выручка, прибыль. Названные категории выбраны потому, что характеризуют либо то, что у экономического субъекта есть (а), либо то, что он тратит на производство благ (б), либо то, что он в итоге получает от хозяйственной деятельности (в).

Не менее значимо достижение категориального единства в преподавании экономических дисциплин.

В рассматриваемом контексте образование можно определить как процесс овладения терминами, категориями, понятиями области исследования, умения сопоставлять и соотносить их друг с другом, объяснять себе и другим происходящее, описывать и оценивать состояние объекта, прогнозировать его развитие.

Нечеткость категориального аппарата в учебниках по экономике, различное содержание, вкладываемое в одинаковые термины авторами в рамках одной экономической дисциплины и еще большее такое различие в преподавании разных экономических дисциплин, препятствуют профессиональному становлению будущих экономистов.

Можно сформулировать проблему иначе. Если разделить все термины на категории, обозначающие фундаментальные понятия экономики и «рядовые» термины, фиксирующие остальные группы экономических явления, то категории должны быть стабильны и долгосрочны, а термины менее устойчивы, больше вовлечены в дискуссии об их содержании.

Заключение (Conclusion)

Процесс и прогресс познания действительности неизбежно порождает новые понятия, термины и категории. Какие-то понятия устаревают, какие-то меняют свой первоначальный смысл. Может меняться также понимание взаимодействия и роли понятия в системе наук. Важно также, что сами законы экономической науки действуют как тенденции. Это значит, что категориальный аппарат не может в каждый конкретный момент времени быть абсолютно однозначным во всех своих проявлениях. Однако следует стремиться к максимально возможному категориальному единству, без которого ни сама наука, ни профильное ей образование нормально функционировать не могут.

Библиографический список

1. Большая книга афоризмов / сост. К. В. Душенко. М. : Эксмо, 2012. 1056 с.
2. The Stanford Encyclopedia of Philosophy / ed. E. N. Zalta. 2019. URL: <https://plato.stanford.edu/archives/sum2019/entries/categories/> (дата обращения: 16.05.2022).
3. Репкин А. И. Экономическая мысль и ее виды // Экономика и предпринимательство. 2015. № 12–2(65–2). С. 215–222.
4. Репкин А. И. Функции науки и виды мышления // Теоретико-методологические и прикладные аспекты науки : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Уфа : Аэтерна, 2014. С. 77–80.
5. Маркин В. И. Понятие // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М. : Канон+ : Реабилитация, 2009. С. 719–720.
6. Павлов И. П. Об уме вообще, о русском уме в частности. М. : Директ-Медиа, 2014. 35 с.
7. Миловидов В. Что не так в индексе бигмака // Ведомости : сайт. 2022. 7 февр. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2022/02/07/908253-indekse-bigmaka> (дата обращения: 16.05.2022).
8. Зедгенизов А. В., Ефременко И. А. Оценка транспортного спроса к субурбанизированным территориям // Вестн. гражданских инженеров. 2020. № 3 (80). С. 178–182. DOI: 10.23968/1999-5571-2020-17-3-178-182
9. Сакульева Т. Н. Транспортный спрос как функция состояния транспортной сети // Управление. 2019. № 7 (3). С. 47–53. DOI: 10.26425/2309-3633-2019-3-47-53
10. Маршалл А. Принципы политической экономии : в 3 т. / пер. с англ. Р. И. Столпера. М. : Прогресс, 1983. Т. 1. 415 с.

References

- Dushchenko K. V. (ed.) (2012) *Bol'shaya kniga aforizmov [Big Book of Aphorisms]**. Moscow, Ehksmo Publ., 1056 p. (in Russian)
- Markin V. I. (2009) *Ponyatie [Concept]*, Ehntsiklopediya eh pistemologii i filosofii nauki [Encyclopedia of Epistemology and Philosophy of Science]**. Moscow, Kanon+ Publ., Reabilitaciya Publ., pp. 719–720. (in Russian)
- Marshall A. (1983) *[Principles of Political Economics]**. Moscow, Progress Publ., vol. 1, 415 p. (in Russian)
- Milovidov V. (2022) *Chto ne tak v indekse bigmaka [What is Wrong with the Big Mac Index]**, *Vedomosti*, February 7. Available at: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2022/02/07/908253-indekse-bigmaka> (accessed: 16.05.2022). (in Russian)
- Pavlov I. P. (2015) *Ob уме voobshche, o russkom уме v chastnosti [About the Mind in General, About the Russian Mind in Particular]**. Moscow, Direkt-Media Publ., 35 p. (in Russian)
- Repkin A. I. (2014) *Funktsii nauki i vidy myshleniya [Functions of Science and Types of Thinking]*, Teoretiko-metodologicheskie i prikladnye aspekty nauki [Theoretical, Methodological and Applied Aspects of Science]**. Ufa, Aeterna Publ., pp. 77–80. (in Russian)
- Repkin A. I. (2015) *Ehkonomicheskaya mysl' i ee vidy [Economic Thought and Its Types], Ehkonomika i predprinimatel'stvo [Economy and Entrepreneurship]*, no. 12–2 (65–2), pp. 215–222. (in Russian)
- Sakul'eva T. N. (2019) *Transportnyi spros kak funktsiya sostoyaniya transportnoi seti [Transport Demand As a Function of the State of a Transport Network]*, *Upravlenie [Management]*, no. 7 (3), pp. 47–53, doi: 10.26425/2309-3633-2019-3-47-53 (in Russian)

ФИЛОСОФИЯ

Zalta E. N. (ed.) (2019) *The Stanford Encyclopedia of Philosophy*. Available at: <https://plato.stanford.edu/archives/sum2019/entries/categories/> (accessed: 16.05.2022). (in English)

Zedgenizov A. V., Efremenko I. A. (2020) Otsenka transportnogo sprosа k suburbanizirovannym territoriyam [Assessment of Transport Demand for Sub-urbanized Territories], *Vestnik grazhdanskikh inzhenerov [Bulletin of Civil Engineers]*, no. 3 (80), pp. 178–182, doi: 10.23968/1999-5571-2020-17-3-178-182 (in Russian)

*Перевод названий источников выполнен авторами статьи / Translated by the authors of the article.